

ЭМИ МУН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

Мой (не)ласковый ЗВЕРЬ

Эми Мун

Мой (не)ласковый зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67988531

SelfPub; 2023

Аннотация

Передо мной во всем своем чертовом величии высился Берг. Вернее – Михаил Берговски. Единоличный полноправный владелец «Бионики». Один из самых влиятельных альфа-людей на планете. Недостижимая мечта миллиардов женщин и... мой бывший любовник. Мужчина, просивший ему верить, а потом втоптавший эту веру в грязь. Я крепче стиснула кулаки и через силу заставила себя опустить взгляд. Разъедающая горечь воспоминаний захлестнула с головой, опуская на самое дно отчаянья и боли. Он предал меня! Использовал и выбросил, как ненужную вещь. И вряд ли вспомнил хоть один раз. Потому что мое место тут – внизу, а его – на Олимпе, куда безродным простушкам вход заказан. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Эми Мун

Мой (не)ласковый зверь

Глава 1

– Ещё раз напоминаю правила поведения на собеседовании. Взгляд не поднимать, отвечать строго на вопросы, вести себя прилично...

Менторский тон куратора драл нервы ржавой пилой. Я мысленно скривилась, но на лице ни один мускул не дрогнул.

Никаких посторонних эмоций.

Я потратила слишком много усилий, чтобы пробраться в этот хренов дворец из стекла и стали. Мой запрос – жалкая песчинка среди миллионов страждущих, но в итоге нас осталась сотня.

И все без исключения готовы на любую дрянь, лишь бы получить работу в «Бионике».

Я осторожно скосила глаза в сторону, где мерцал экран инфо-борда. Там сменяли друг друга набившие оскомину слайды. Новейшее медицинское оборудование, роскошные палаты, дорогие, но чертовки качественные, лекарства и вдохновляюще слоганы...

«Бионика» – монополист в сфере медицины и фармакологии. А ещё она владеет лабораториями, где люди могли

стать не совсем людьми.

В горле моментально пересохло. Я старательно отсчитывал каждый вздох, но на периферии слуха родилось и завибрировало густое, как деготь, рычание. А между плечом и шей расцвела тупая боль. Метки там больше не было – я вывела ее, едва на карточку упала первая зарплата. И все равно она осталась на коже... Как и синяки на бедрах. И эхо рваных стонов, шёпота и хриплого «верь мне».

Я верила. До тех пор, пока эта вера не оставила от меня выжженную оболочку.

– Активировать браслеты! – привел в сознание окрик куратора.

Я незаметно облизнула пересохшие губы, стирая воспоминания о его поцелуях. Диких и чувственных. Джэнис права, мне стоит найти парня. Новые отношения помогут избавиться от тягот прошлого. Надеюсь.

Я подняла руку на уровень груди и нажала на браслет.

В воздухе зажглись зелёные всполохи и сложились в цифру семь.

Под ложечкой противно ёкнуло.

Вообще-то, мне нравилась эта цифра. Я считала ее своим талисманом, знаком чего-то хорошего. Она сопровождала меня по жизни и ни разу не опровергла придуманной в шутку приметы. До тех пор, пока меня не продали в рабство.

Шею сдавило фантомным ощущением ошейника.

«Лот номер семь! Пол женский. Категория здоровья В2.

Девственница».

Я зажмурилась и тряхнула головой. Хватит. Это давно в прошлом, и вообще – я легко отделалась. Подумаешь, от сердца остались жалкие обломки. Кому это интересно в двадцать пятом веке? Тут бы просто выжить. Урвать крохотный кусочек пирога и успеть подняться на ступеньку выше, чтобы придать существованию подобие нормальности.

По крайней мере, этим занимались жители Нижних Секторов. Парии общества, рождённые или скатившиеся на самый низ социальной лестницы.

Я – одна из них.

Неудачница, ещё в детстве потерявшая мать и выросшая в приюте, который не дал ничего, кроме шрамов и вороха фобий. Например, боязнь темноты...

Под закрытым наглухо платьем промаршировал табун мурашек. Ложь. От этого страха удалось избавиться. Вернее, меня отучили. Нежно, развратно и в таких позах, что до сих пор стыдно... но очень хочется повторить.

Я упрямо куснула губу, пытаюсь обуздать расшалившуюся память.

Соберись, Ника!

Целый год прошёл, давно пора успокоиться. Ан нет, именно сегодня накрыло. Наверное, это все из-за стресса. Не каждый день на почту приходит приглашение от такого работодателя.

Глубоко вдохнув, я медленно сосчитала до пяти и лишь

потом выдохнула.

– Первая десятка – шаг вперед! – рывкнул куратор.

И я шагнула.

Ноги почти не дрожали, и даже получилось нацепить на лицо дружелюбно нейтральное выражение.

Хватит воспоминаний. Я – существо без эмоций и страхов. Молчаливая помощница, живой блокнот с функцией "сделать кофе" или "ванну". "Погладить рубашку", "назначить встречу", "запомнить" сотню нужных начальству вещей и озвучить их в положенное время.

Раньше, в далёком двадцатом веке, нас называли секретарями. У работников существовал график, больничные, отпуска...

Но сейчас нет. Помощники находились рядом с хозяином двадцать четыре на семь. Пахали на износ, и все равно эта работа – недостижимая мечта миллиардов. Ведь если выдержишь – тебя ждёт воистину королевская оплата.

А деньги мне очень нужны.

Они – гиперпрыжок напрямик в Средний Сектор, где существует нормальная жизнь. Мне не надо роскоши. Я не брезгую работой и не боюсь замарать руки. Просто очень хочется просыпаться по утрам без страха, что за порогом комнаты тебя ждёт перестрелка или агрессивный нарик. Не бояться попасть в рабство... Хотя о чем это я. Последний пункт выполнен мною от и до.

– ...Вы оглохли?!

Визг куратора привел в чувство.

– Вероника Маккей, – произнесла быстрее, чем успела подумать. – Возраст двадцать один год, обучение – стандартное среднее, уровень интеллекта – ВИП 5.

Последней характеристикой я могу гордиться. До гения мне далеко, но из обывателей выделяюсь.

Куратора это не впечатлило. Отметив мои данные в планшете, он перешёл к следующей претендентке – фигуристкой рыжуле.

– Эмма Николас, возраст девятнадцать лет, обучение – среднее усиленное, уровень интеллекта – ВИП-5.

Я стиснула зубы. А вот и первая конкурентка. Образование лучше моего... Интересно, каким способом она деньги на обучение наработала?

Словно подслушав мои мысли, девушка повернула голову и одарила меня снисходительным взглядом. Я ответила ей с не меньшим презрением. Пусть закатает свои пухлые губешки. Ещё не ясно, кто из нашей сотни пройдет испытательные экзамены.

Конечно, предпочтение отдавалось более образованным и интеллектуальным помощникам, но учитывались не только эти факторы.

Впереди несколько дней тестов, после которых претендентов останется целых три.

Таков запрос от одной дамы из руководящего Совета «Бионики».

Да, нам предстояло работать на женщину. Именно поэтому я и рискнула сюда сунуться. Мужик вместо "сварить кофе" мог распорядиться "задрать юбку". Но если верить слухам, такое случалось редко. Для хозяев мы были вроде говорящей мебели. И все же я хотела минимум контактов с мужиками. Одного на всю жизнь хватило...

Ногти впились в ладони, и боль слегка отрезвила. Пора сосредоточиться на действительно важных вещах!

– Первая десятка за мной, – скомандовал куратор, но выполнить я не успела.

Двери, что вели на обзорный стеклянный балкончик, разъехались, впуская хозяев всей этой вечеринки.

И одного взгляда на них хватило, чтобы под ногами качнулся, а от накатившей слабости повело голову. Во рту стало солоно от прокушенной до крови губы.

Нет! Этого не могло случиться снова! Только не со мной! Передо мной во всем своем чертовом величии высился Берг.

Вернее – Михаил Берговски.

Единоличный полноправный владелец «Бионики». Один из самых влиятельных альфа-людей на планете. Недостижимая мечта миллиардов женщин и... мой бывший любовник. Мужчина, просивший ему верить, а потом втоптавший эту веру в грязь.

Я крепче стиснула кулаки и через силу заставила себя опустить взгляд.

Разъедающая горечь воспоминаний захлестнула с головой, опуская на самое дно отчаянья и боли.

Он предал меня! Использовал и выбросил, как ненужную вещь. И вряд ли вспомнил хоть один раз. Потому что мое место тут – внизу, а его – на Олимпе, куда безродным простушкам вход заказан.

Я изо всех сил стиснула зубы и неожиданно четко поняла: никакой работы в "Бионике"! Завтра же завалю тест...

Глава 2

– Ты решила завалить тест?! Серьезно?!

Джэнис расхаживала по комнате, заложив руки за спину.

Черные локоны-пружинки подпрыгивали в такт резким шагам, а глаза сверкали, словно я собиралась сделать нечто противозаконное.

– Джэнис, послушай... – вытолкнула из себя через силу.

Но та замахал руками:

– И слушать не буду! Из-за какого-то козла ты гроишь свое будущее! Он тебя даже не узнал!

Удар был точным и безжалостным. А ведь я почти забыла, каково это – задыхаться от сердечной боли.

– Не узнал, – согласилась тихо.

Сегодня утром Михаил Берговски отсканировал меня равнодушным взглядом, а потом вновь отвернулся к эффектной брюнетке, одетой во все алое. Я видела ее фото. Именно Аделаида Фокс подала запрос на трех помощников. За внимание прекрасной бизнес-леди претенденты готовы были перегрызть друг другу глотки. И внимание Берга тоже принадлежало ей.

А я, как дура, украдкой смотрела на жёсткий профиль бывшего, которым так часто любовалась год назад.

Берг почти не изменился. Все та же глубокая морщинка между бровей, плотно сжатые губы, щетина, украшавшая во-

левой подбородок... Только темно-русые волосы теперь не торчат во все стороны, а оформлены в небрежно-стильную причёску.

И этот костюм... О, как же ему шел деловой стиль! Берговски словно сошел с обложки модного журнала, и никто представить не мог, что когда-то этот роскошный и до безобразия богатый мужчина жрал дешёвый концентрат и сам штопал себе одежду. А я ему частенько помогала ..

«У тебя такие ловкие пальчики, Ни-ка... Поможешь мне ещё кое с чем?»

От воспоминаний о хриплом и чертовски сексуальном голосе внизу живота скрутился огненный комок.

Я ненавидела себя, но не могла совладать с дурацкой физиологией.

Мое тело помнило Берга. Его запах, вкус, привычки и предпочтения... Они въелись в подкорку. Тревожили бесстыдными фантазиями, когда я изо всех сил старалась получить хоть частичку того, что давал мне Берг. Но никакое самодовольствие не стояло рядом с ощущением гранитной твердости, распирающей изнутри, жёстких толчков и крепкой мужской хватке, от которой на коже оставались синяки.

Каждая наша близость могла стать последней и каждый раз мы брали от нее максимум. А потом мне было стыдно. Но Бергу это тоже дико нравилось...

«Ты опять покраснела, Ни-ка... Моя сладкая невинная девочка...»

– Эй, Хьюстон! У вас проблемы! – защелкала перед носом Джэнис.

Я потеряла ладонями лицо, возвращаясь в реальность.

– Нельзя рисковать, – вздохнула тихо. – Я не смогу вынести это ещё раз...

– Да кто тебя заставляет с ним трахаться?!

– Джэнис!

Но мой окрик разбился о каменное равнодушие подруги. Она скрестила руки на груди и недовольно оттопырила нижнюю губу:

– Пф-ф-ф! Знаешь, как это выглядит? Ты струсила! Да, именно так! Умная, охрененно сексуальная крошка, на которую мужики слюни пускают – и бежит от какого-то козла! Он мизинца твоего не достоин! Пусть катится в преисподнюю со своим бизнесом и серебряным половником в жопе! Да без тебя он бы и дальше гнил в Черном Секторе! Ой... – Джэнис крепко прижала ладошку к губам.

А я уже давилась тошнотворной горечью, сдавившей горло.

Черный Сектор... Филиал ада на земле, в который меня запихнули без суда и следствия. Просто потому, что мне не повезло иметь слишком смазливую мордашку вместе с отсутствием защитника. Меня выкрали среди бела дня, продали в рабство, а потом швырнули, как кусок мяса, на растерзание ополоумевшим ублюдкам. И если бы не Берг...

«Дыши, девочка... Давай, вот так. Вдох-выдох...»

– Дыши, Ника! Ну же, дыши! – ворвался безумие воспоминаний голос Джэнис.

Легкие судорожно сжались, выталкивая первый истеричный всхлип.

Изо всех сил вцепившись в Джэнис, я дала волю слезам, выталкивая из себя всю тяжесть сегодняшнего дня.

Сколько так продолжалось – не знала и знать не хотела. Но итогом стала блаженная пустота и обслюнявленное плечо Джэнис. Подруга не возражала. Как всегда.

– Прости, – шепнула ей и сама испугалась своего охрипшего голоса. – Чёртовы воспоминания...

– Обыкновенный триггер, дорогая, – мягко возразила Джэнис. – Это – твоя красная кнопка.

Подруга любила психологию. Ее планшет забит всякими тестами, книгами и другими штучками. И я для нее – подарок судьбы. Травмированная, с лохмотьями вместо сердца и целым букетом фобий. Но мне ли жаловаться? Без Джэнис я бы точно скатилась в беспросветную депрессию.

– Да, помню, – вздохнула я, отстраняясь. – Просто... Я не могу видеть его каждый день и...

Голос сорвался. Я облизнула пересохшие губы и с силой потерла лицо.

– ... и не вспоминать, что было между нами, – закончила тихо.

Тот Берг и нынешний – два разных человека. Для одного я была центром Вселенной, а второй... Второй – бессердечный

ублюдок с толстым кошельком и выводком любовниц.

Джэнис ласково потрепал меня по волосам:

– Знаешь, тебе лучше сейчас отдохнуть. Выпей успокоительного, закутайся в свой любимый плед и поспи. А я буду рядом, хорошо?

На сей раз мне хотелось плакать от щемящего чувства благодарности. Что бы со мной было, если бы не Джэнис? Случайная соседка по блоку, ставшая настоящей подругой.

– Да, ты права.

Я первая поднялась из-за стола и пошла к стене, где пряталась постель.

Стукнула по кнопке, и планка открылась, трансформируясь в довольно приличную лежанку.

Мой блок – почти люкс.

Далеко не каждый из жителей Нижнего Сектора может похвастать комнатой, в которой есть место для пусть крохотной кухни и отдельного душа. Но главное украшение – это окно.

Да, узкое и наглухо закрытое, но через него я могла видеть огни широкой автострады и вечное движение машин. Это разгоняло тоску.

Полюбоваться бы и сейчас, но Джэнис впихнула мне в руки стакан с успокоительным. Дождавшись, пока выпью, помогла улечься и подоткнула теплый вязаный плед.

А год назад меня согревал Берг... Мы лежали в обнимку на тонком матрасе. В окна хлестал дождь, от бетона тянуло сыростью, но мне было жарко в объятьях его крепких рук.

Берг был горячий, как печка... и очень, очень большой. Весь...

Веки отяжелели, а острая резь под ребрами стала тише.

И пусть потом мне снова будет плохо, но я сейчас я хотела вспоминать. Все, от нашей отчаянной близости и до первой встречи, от которой до сих пор мурашки по коже... Как же я тогда испугалась.

Нутро выворачивало острыми спазмами, а во рту собиралась едкая горечь.

Как же я хотела потерять сознание! Исчезнуть, расплыться на атомы или хотя бы сдохнуть. Прямо сейчас!

Мне было гадко, стыдно и... больно! Ужасно больно! Хотелось реветь, но слез не осталось – я выплакала их все, там, на грязном асфальте, распластанная в унижительной позе и обездвиженная. Беспомощная!

Рот наполнился металлическим привкусом от прокушенной губы.

Мужик напротив беспокойно шевельнулся.

– Надо сменить повязку, – прохрипел, пожирая меня взглядом, а между приоткрытых губ показались и исчезли кончики клыков.

Я ещё сильнее влипла в стенку и отчаянно затрясла головой.

– Нет! Не подходи! – проскрежетала, пытаясь не откусить себе язык – зубы выбивали чечётку.

Меня все ещё трясло от ужаса и осознания, что произошло несколько минут назад.

– Твой крик могут услышать, – заметил мужчина, и я притихла.

Покосилась на дверь.

Сейчас она была завалена железным шкафом. Неподъёмная тяжесть, но мужик легко оторвал его от стены и швырнул в проход. А меня как пушинку отнес к противоположной стене – я и дернуться не успела... Чертов альфа! Долбаный гибрид человека и зверя, способный превращаться в монстра!

И у него полно времени на развлечение с добычей.

Перед глазами замелькала черные точки.

Где-то над ухом послышалась ругань, а потом меня окутало жаром. В лёгкие просочился будоражащий нервы аромат мужского тела, а на плечи упала тяжелая рука.

– Пей! – зарычал мужик и сунул под нос фляжку.

Я честно пыталась исполнить приказ, чтобы не злить. Не давать ему повода продолжить начатое, но горло перехватило спазмом.

Мужик гулко выдохнул.

– Я не мог поступить иначе, – протянул недовольно. – Больше не трону.

– А больше и не надо! – прохрипела в ответ, и все-таки умудрилась сделать первый глоток.

Кислое что-то. Противное. Я закашлялась.

– Привыкай, – флегматично заметил незнакомец. – Вода в Черном Секторе дрянь, приходится обеззараживать.

Я истерично хихикнула. Вода?! Да тут все – это дрянь, ужас и ад! Невыносимый кошмар! И я оказалась в его центре! В ушах до сих пор бились надсадные крики женщин и мужской гогот. Перед глазами мелькали отвратительные картины... Господи, я не хотела это помнить! Почему меня не пристрелили?!

Тошнота ударила по желудку тяжёлой волной.

Я икнула и постаралась незаметно отодвинуться. Мужчина пустил.

– Я Берг, – посмотрел на меня сверху вниз. – А ты...

А я не ответила. Лишь сильнее стиснула бедрами окровавленную тряпку. Мужчина вздохнул. Огромная грудная клетка вздулась и опала, а брови резким изломом сошлись на переносице. В иное время я бы зависла, разглядывая жёсткое и по-мужски красивое лицо альфы, но сейчас все чего мне хотелось – бежать как можно дальше.

– Надо проверить рану... – Берг опять потянул свои лапищи к тряпке.

А я шарахнулась в сторону.

И чуть не отбила себе всю задницу о пол!

– Проклятье! – взвыла, хватаясь за ушибленный копчик.

Перед глазами вспыхнули разноцветные искры. Я таращилась в темный потолок и стискивала зубы, стараясь не скулить от боли.

Чертов сон!

Выпила успокоительного, называется... Нет бы увидеть розовых пони и радугу. Или как мы с Берегом первый раз оказались в душе. Полностью голые, разгоряченные погодой... Между ног тут же стянуло сладким спазмом.

Я тихо ругнулась

Физиология – ничего больше. У альф специфический запах. Привлекательный настолько, что девицы сами выпрыгивали из трусиков и укладывались в штабеля. Даже если оборотень так и не освоил трансформацию. Вообще плевать. Как только завершалось сращивание ДНК, в теле мужчины происходил ряд мутаций. Первым менялся запах. Становился таким, что – ум-м-м, голова кругом.

Я встречала в своей жизни лишь несколько альф, но Берг пах лучше их всех вместе взятых.

Терпко остро, ярко, но ненавязчиво. Я любила спать, уткнувшись в его шею. Млела от влекущего до одури запаха и вела себя как долбанная наркоманка.

А Берг этим нагло пользовался.

«Открой ротик, Ни-ка... Большим мальчикам по утрам нужен совсем не кофе...»

Прошипев очередное ругательство, я рывком села. Мне тоже кофе не нужен! А вот ледяной душ – очень даже...

Через минуту я уже регулировала температуру в кабинке. Главное, чтобы сработал – последнее время перебои случались все чаще ... Но сегодня обошлось. Лейка зашипела,

кашлянула, но выдала завесу теплых струек.

Отлично! Теперь надо быстрее намылиться, пока не наступил облом. Несколько раз вода прекращала литься в самый неподходящий момент.

Мочалка быстро скользила по коже, стирая остатки утреннего кошмара.

Приснилось же... Наша первая встреча! Пугающая и судьбоносная одновременно.

По внутренней стороне бедра протянуло фантомной болью.

Конечно, Берг не изнасиловал меня тогда. Порезал когтем кожу очень близко к промежности и устроил грязный спектакль. Ведь Черный Сектор – это не просто клоака общества. Это нелегальная и закрытая территория, под завязку забитая камерами. Которые день и ночь транслируют пытки, убийства и насилие для кучки богатых извращенцев. Никакой постановки, только натур-продукт.

Это запрещено законом, естественно. Но в огромных мегаполисах, которые тянутся на сотни километров в ширь и десятки в верх и вниз, легко спрятать обширный район или здание, где творится нечеловеческий ужас.

Мы с Бергом встретились на заброшенном заводе. Он укрыл меня в своем логове, но и оно не гарантировало защиты. Особенно от сердечных ран...

Я стукнула кулаком по панели, обрубая ток воды.

Где там Джэнис?

Сегодня я собираюсь добровольно отказаться от шанса заработать уйму денег. Мне нужен свежий кофе и порция наставлений.

Но подруги рядом не оказалось. Ни в крохотном закутке кухни, ни в смежном блоке. Я долго давила кнопку звонка, а потом пробовала дозвониться на мобилу. Глухо! Куда она подевалась? На работу ещё рано... Мы обе состояли при сортировочном центре. Повезло устроиться в отделение мелких пакетов. Сиди себе у конвейера, сканируй штрихкоды и развлекайся аудиокнигами. Монотонное, но безопасное, а главное – сытое местечко. И начальство адекватное...

Да, никаких тестов!

Черт меня дёрнул подать заявку... вернее – Джэнис. Что, в принципе, одно и то же.

Я огляделась по сторонам.

Узкий коридор был пуст. Лампочка над лестницей перегорела... или ее опять выбили. А рядом с перилами пятно крови... свежее...

Черт, черт!

Рука потянулась к пистолету. Теперь всегда его ношу с собой. Однажды забывчивость привела меня напрямиком в Черный Сектор.

Я облизнула пересохшие губы и крадучись направилась к лестнице. Один шаг, второй и...

– ...нет, нет. Заткнись. Не хочу слушать!..

Джэнис! Я перевела дух и уже хотела открыть рот, чтобы

обозначить свое присутствие, но следующая фраза выбила из лёгких воздух.

– ...Я не буду просить у Ник. Нет. Мои долги ее не касаются... Потому что! Девочка и так хлебнула по полной...

Джэнис говорила вроде бы бодро. Я не видела ее, разговор доносился из-за угла. Но слышала каждую букву.

В голове красной лампочкой вспыхнуло слово «долг».

Господи, неужели ее братец опять налажал?!

– ...Руперт – только моя проблема, – подтвердила мои догадку Джэнис. – Мелкий засранец...

Всего лишь засранец?! Неблагодарный говнюк – вот он кто! Я знала Руперта, даже встречала пару раз. Эгоистичный подонок! Может, когда-то парень и был хорошим. Вырастил Джэнис, все такое... но сейчас своими пьянками он разрушал ее жизнь!

– ...Все давай, – оборвала Джэнис собеседника. – Ника уже пару раз звонила... ещё пойдет искать...

Я неслышно отступила на пару шагов вглубь коридора. В блок, срочно!

Мое бегство увенчалось успехом – Джэнис, кажется, решила покурить и не спешила возвращаться. Я очень тихо-тихо проскользнула в свою комнату и бросилась в кухню.

Надо сделать вид, что готовлю кофе!

Через пять минут в дверь стукнули.

– Ника, крошка, это я... открывай! Булочки стынут!

Собрав нервы в кулак, я подошла к двери и разблокиро-

вала замок.

– Джэнис, – расплылась в улыбке. – Ты опять меня балуешь... – едва заставила себя глянуть на бумажный пакет в руках подруги.

Ноздри щекотал запах свежей выпечки. Подруга охмурила местного торговца булочками, и тот задёшево продавал ей свой лучший товар. Искусственный, конечно, как и вся еда в Нижнем Секторе, но качественный... В отличии от насквозь фальшивой меня. И Джэнис это раскусила мгновенно. Карие глаза заблестели подозрением.

– Что произошло, Ника? На тебе лица нет.

Я нервно махнула рукой:

– Волнуюсь! Да и сон дурацкий приснился.

Подруга насторожилась ещё больше.

– Опять кошмары?

– Н-нет, то есть...

Пришлось выдохнуть.

– ...не то чтобы кошмары. Опять Берг. Первая наша встреча.

– Это все подсознание! – авторитетно заявила Джэнис и пошла к кухонной стойке. – Вчера вы вновь увиделись. Но на этот раз он – богатый мудака, а ты – его жертва...

Подруга села на своего любимого конька и вещала про новые роли, которые мы с Бергом отыгрывали в виду сложившихся обстоятельств.

А я впервые за долгое время плевать хотела на бывшего

любовника.

Мне нужна эта работа! Если я пройду тесты, то смогу помочь Джэнис. Секретарям немного платили на старте. Давали почувствовать вкус сладкой морковки, чтобы ищачили как следует.

Схватив круассан, я вгрызлась в ароматную мякоть. М-м-м, чистый кайф! Вкус теста и шоколада не отличить от настоящего... Каждое утро моя маленькая мечта становилась реальностью, но исполнял ее не Берг.

«Чтобы я сделала после побега, да? Съела что-нибудь вкусненькое! Булочку с шоколадом!»

Крошка попала не в то горло, и я закашлялась. Мне придется очень быстро научиться не реагировать вот на такие всплески памяти. Нас с Бергом связывал не только секс. В перерывах между выживанием и постелью мы разговаривали.

Насколько это вообще возможно с мужчиной, который не помнил почти ничего из своего прошлого.

Зато его очень интересовало мое – таким образом Берг надеялся докопаться до истины – как он здесь очутился. А я была рада побыть ступенькой на пути к его воспоминаниям. Благие намеренья! Но ими, как известно, вымощена дорога в ад.

Мобильный разразился громким пиликаньем.

Мы с Джэнис синхронно подскочили на ноги.

– Пора, детка, – улыбнулась подруга. Но в ее веселье не

было прежней искры. – Время распрощаться с «Бионикой». Оу, и если увидишь этого альфу недоделанного – плюнь ему в морду. Полегчает.

– Без мозгов мне уж конечно полегчает, – пробормотала, распахивая шкаф. – Знаешь, сколько там охраны? Пикнуть не успею.

Джэнис неопределенно хмыкнула и потянулась за телефоном. Глянула – и тут же помрачнела. Всего на секунду, но я заметила.

Что ж... Превращение отличницы в двоечницу отменяется. А Берговски... может, мы с ним больше не встретимся. Я очень бы этого хотела.

Глава 3

Стилус завис над кнопкой «Завершить тест».

Кончик пера мелко подрагивал, и я никак не решалась поставить точку.

Финальное испытание. Взгляд опять примагнитило к таблице, на котором мерцали имена счастливицков.

Нас осталось десять.

Я – в пятерке лидеров. Третья. Пока что третья... Первым шел Артур Данко – голубоглазый брюнет с внешностью Аполлона и мозгами Эйнштейна. Второй – та самая рыжая девица Эмма, которая не понравилась мне с первого взгляда. Далее по списку я, а в затылок мне дышала некая Элизабет – привлекательная, но немного мрачноватая девушка.

Покосившись на свою конкурентку, я все же ткнула стилусом в планшет. Бланк исчез.

Все, осталось только ждать.

Через минуту прозвучал сигнал. Время тестов закончилось.

По одному мы вышли в коридор.

Я сразу же направилась к кофейному автомату, но успела заметить, как Артура окружили сразу четыре девицы.

Что ж, корысть никто не отменял. Если захомутать красавчика сейчас, то потом есть шанс поживиться его состоянием. Очень надеюсь, что парень это понимал, а если нет –

значит, не такой уж он и умный.

Я машинально огляделась и лишь потом подошла к кофейному автомату.

Неудачное у него расположение... С одной стороны – кадка с пальмой, с другой – угол коридора. Подкрадется кто-нибудь, так сразу и не заметишь. Берг всегда говорил...

Так, стоп!

Никакого Берга. Он не существует. Умер, как только крышка медицинской капсулы открылась, и на выщербленный бетон прыгнул мужчина с каменной маской вместо лица и насквозь ледяным взглядом.

Нервный озноб пробежал по коже и застрял где-то под ребрами, свиваясь в свинцовый ком.

Никогда не забуду этот момент! Это так больно – падать с небес на землю. Михаил Берговски расправился со мной без сожаления. Без права хотя бы на... А на что, собственно?

Богатый типчик не собирался якшаться с девчонкой, которая была свидетельницей его немощи.

Он жаждал отмщения и вообще удивительно, что альфа не загрыз меня, едва второй этап Перехода был завершен.

Я задумчиво постукивала носком туфельки по ковровину. Интересно, решился ли он на третий?

Путь от человека к оборотню – это трудный и в девяноста пяти случаях смертельный марш-бросок. Обычно большинство сворачивало на середине – как раз на втором этапе.

После его завершения к улучшенному обонянию, зрению,

клым и когтям мужчины получали способности, характерные для выбранного ими зверя. ДНК волка обеспечивало регенерацию и быстроту рефлексов. Тигры, львы, ягуары и прочие кошачьи могли похвастать сверхловкостью. Ну а Берг... Его выбор пал на квинтэссенцию силы и выносливости. Он решил подчинить себе медведя.

Крепкий кофе обжог горло и рухнул на дно желудка.

Но это не помогло избавиться от навязчивых воспоминаний. А между шеей и плечом опять пульсировала боль.

Наиболее сильные оборотни метили своих самок. Это было нечто вроде инстинкта – желание запятнать не только своим запахом, но и более... радикально.

Например, оставить шрам на коже. Или зачать ребенка. От последнего меня спасло противозачаточное. Все рабыни получали инъекцию. Два месяца стерильности, а дальше – на усмотрение хозяина... Задержись я в Черном Секторе чуть дольше – сейчас бы нянчилась с малышом. Если бы Берговски разрешил его оставить.

Я круто развернулась и чуть не впечаталась носом в стоявшую за спиной рыжулю.

– Простите, – пробормотала сквозь зубы и постаралась обойти препятствие.

Девушка мне не нравилась. Черт его знает почему. Может, из-за вопиюще красивого личика.

Или брезгливо сморщенного носика.

– Что, кофейный автомат оказался тебе не по зубам,

крошка? – мурлыкнула рыжая.

– Крошек у себя в лифчике увидишь, – огрызнулась я.

Не любила хамить, но приют научил постоять за себя. Даже если это не в характере и любимая стратегия – бегство. Но сейчас мне перекрыли пути отступления.

Девушка уперла руки в бока и явно настроилась на скандал.

– Зубки есть? – пропела обманчиво тихо. – Так лучше прикуси ими язычок и вали из «Бионики» подальше.

– Тебя не спросила.

– И спрашивать не нужно. Неудачниц я за милю чую.

– Какое совпадение, а мне на шлюх везет...

Девушка нагло ухмыльнулась. Вывести ее из себя оказалось не так-то просто. Я уже приготовилась к новой атаке, но раздался звуковой сигнал.

Результаты!

Позабыв о рыжей стерве, я ринулась к аудитории, где проходило тестирование.

Только бы повезло, только бы повезло...

Мне нужна эта работа! Плевать на Берговски, на рыжую, и вообще на всех, кроме Джэнис. Я стараюсь ради нее!

Но едва только взгляд упал на монитор, как внутри все оборвалось.

Четвертая!

Быть не может...

– Я же говорила, – хихикнул над ухом мерзкий голосок. – Ты просто неудачница... Свалила!

И, толкнув меня бедром, рыжая поцокала к стоявшему у окна куратору.

А я развернулась и молча покинула аудиторию. В голове было пусто. А в груди тихонечко ныло.

Опять некстати вспомнился Берг. Он бы сейчас размазал всех экзаменаторов по стенке и потребовал пересчета результатов.

Но я – не семифутовая груда мышц, отягченная взрывным характером и звериным оскалом. И получать пинок под зад, когда до конечной цели один шаг – чертовски больно.

Год назад я разрыдалась бы прямо в аудитории, но сейчас пальцы скользили по экрану мобильного, пролистывая сайты с вакансиями от «Бионики».

Четвертое место! Наверняка меня могут пристроить хоть куда-то...

– Вероника Маккей! – ударил в спину незнакомый мужской голос.

Я обернулась и увидела еще одного куратора – они все носили одинаковые темно-зеленые костюмы.

– Да?

– Несколько уточняющих вопросов по вашей анкете. Пройдемте со мной.

Я сидела на кушетке в медицинском блоке и ничего не понимала.

На кой черт нужно еще одно обследование? Что они хо-

тят увидеть? Все мои данные считали еще в первый день из медпаспорта. Там и анализы, и чем я болела... Неужели им может быть интересно что-то сверх? И зачем на мне такая куча датчиков?

Я осторожно покосилась на врача, колдовавшего над пультом управления. В воздухе возникали и пропадали разноцветные диаграммы. Сердечные ритмы, мозговая активность, состояние органов и степень их изношенности.

Ох, а сердце у меня довольно крепкое, и не скажешь, что оно побывало в когтях оборотня.

– Что ж, – глубокомысленно изрек мужчина, – у вас все в порядке.

Да я и так это знала!

– А были сомнения? – поинтересовалась осторожно.

Но ответить врач не успел – двери медблока распахнулись, и в кабинет вплыла она... Аделаида Фокс собственной персоной.

Бедный врач вытянулся в струнку, даже лысина заблестела от напряжения. Я тоже поднялась. Привычно изобразила на лице смирение и готовность внимать, но по нервам искрились крохотные разряды. Зачем Фокс спускаться к простой смертной? У нее есть занятия поинтереснее. Михаил Берговски, например.

Под сердцем шевельнулась ядовитая ревность, и я мысленно обругала себя дурой.

А Фокс отсканировала меня равнодушным взглядом и от-

вернулась к доктору. Я для нее даже не пыль – гораздо мельче.

– Результаты, – бросила отрывисто.

– Отличная сердечно-сосудистая система, – отрапортовал мужчина. – Эпилептических очагов не выявлено.

– То же самое было указано в медпаспорте этой, – щелкнула пальцами, – Элизабет.

Я до боли прикусила щеку, стараясь не заорать от удивления.

Девчонка решила на подлог?! Скрыла свою болезнь ради шанса получить работу?

Вообще, от эпилепсии успешно избавлялись. Те, у кого были деньги, разумеется. Ну точно! Бедняга Элизабет рассчитывала на премию, чтобы по-быстрому выправить здоровье, а если в будущем обман раскрылся бы, то можно было бы сделать вид, что правка в медпаспорте – сторонняя ошибка.

Однако лихо!

Доктор нес какой-то бред про то, что не мог знать и подделка медпаспорта качественная, а Фокс опять смотрела на меня. Тонкие губы бизнес-леди изогнулись в ухмылке, от которой захотелось провалиться сквозь землю.

– Вечно мне достается всякий мусор, – процедила холодно.

Я благоразумно смолчала.

Но что-то подсказывало, эта вампирша высосет из меня всю душу.

Словно подтверждая мои догадки, Фокс раздраженно фыркнула и вышла из блока.

Наконец-то!

– Поздравляю с принятием на работу, – буркнул врач. – Переоденетесь в соседнем кабинете.

И тоже потерял ко мне интерес.

Какие они тут все милашки! Но я не жаловалась. Мне просто повезло, что беднягу Элизабет оперативно взяли за задницу.

В соседнем кабинете оказалась нечто вроде гардеробной. На кушетке лежала серая стопка одежды. Под ней – туфли на невысоком каблучке. Все размер в размер. Шустро работают.

Я быстро переоделась и подошла к зеркалу. Нейтральный деловой стиль. По фигуре, но не пошло – помощники не должны отвлекать начальство своим видом. Если оно, конечно, не захочет отвлечься...

По нервам прогулялись острые коготки страха.

Фокс вполне могла предложить меня кому-нибудь из своих партнеров. Или развлечься сама...

Я досадливо поморщилась и принялась переплетать косу. Глупости!

Сильные мира сего предпочитали опытных содержанок. Существовали целые курсы по обучению науке плотской любви. Купить дорогую игрушку считалось престижно и круто. А подкатывать к помощнику, вылезшему из трущоб – фу, какое плебейство.

Так что в Нижнем Секторе гораздо более опасно, чем здесь. Стоит об этом помнить.

Я завязала хвостик и перекинула косу через плечо. Мне нравились мои волосы – белокурые, густые... И Бергу они тоже очень нравились.

«Я достал шампунь, Ни-ка. И воды... Пойдем искупаем тебя как следует...»

Он любил играть с локонами. Мыть, перебирать, плести мелкие косички, распускать и снова плести... Или наматывать на кулак, заставляя изгибаться в самых откровенных позах.

Я крепко зажмурилась и тряхнула головой.

Нужно будет обрезать! Точно!

Давно об этом думала, но Джэнис отговорила. Назвала это бегством от прошлого.

«Сегодня волосы, а завтра сиськи?! Брось, Ник! Ты должна гордиться собой! Любить себя! Это Берг – неудачник. Он никогда бы не выбрался из Черного Сектора, если бы не ты...»

Я вздохнула и перекинула косу за спину. Это не бегство. Просто желание оставить прошлое в прошлом. Но глупое сердце никак не желало отпускать мужчину, которого я любила.

Едва двери медблока открылись, на меня обрушился шквал ругани.

– Сколько можно ждать? – цедил куратор. – По-твоему,

раз тебя решили удостоить чести помогать госпоже Фокс, то можно вести себя, как ленивая сучка?!

Пришлось склонить голову, чтобы не испепелить стервозного мужика взглядом.

– Простите, это больше не повторится...

– Уж я надеюсь! За мной! Тебя ждут.

Куратор развернулся и повел меня к лифту.

Ну да, время знакомиться с начальством. Подстраиваться под ее распорядок и привыкать служить.

Здание главного офиса «Бионики» огромное. Испытуемых не пускали дальше первого этажа, но теперь прозрачная кабина несла меня на вершину Олимпа.

Я очень боялась высоты, поэтому старательно разглядывала носки своих туфелек. К черту красоты Верхнего Сектора – сияющие шпили высоток, чистое небо и облака. Видеть их не хочу. У меня впереди тяжелый год, но прежде я жажду получить деньги.

Двери лифта открылись, и я поспешила за куратором.

Тот вел меня по роскошному коридору, оформленному в нежно бежевых тонах. Вокруг все такое чистенькое, сверкающее... и очень много зелени. Сколько же за ней нужно ухода... Она не из пластика, ручаться готова.

Через пять минут мы оказались у огромных дверей. Из дерева! Целое состояние!

Ладошки моментально вспотели.

До сих пор поверить не могла, но куратор толкнул створ-

ки, пропуская меня в огромную приемную.

За широким столом восседала блондиночка-секретарь.

– Добрый день, – мягко проворковала красотка. – Прежде чем вы войдете, я обязана выдать вам СИ-браслет. Стандартная процедура.

Да, я о ней знала.

СИ-браслет обеспечивал возможность связаться с помощником в любое время. Или наказать... Он мог ударить током. А еще в него вшита вся информация вплоть до сведений об уколе противозачаточного и прививках, которые я получила, едва переступила порог «Бионики». Все экзаменуемые были чистенькими, стерильненькими и максимально безобидными.

Я покорно протянула руку Миранде – так звали милого секретаря. Девушка мне понравилась, хотя первое впечатление может быть ой как обманчиво.

Тем временем девушка активировала браслет, нажала пару кнопок и отступила в сторону.

– Аманда Фокс ожидает вас. Прошу.

Мне показалось, или имя бизнес-вампириши девушка произнесла с благоговением? Нет, быть не может.

Но я послушно двинулась к дверям, отделявшим приемную от кабинета.

Створки бесшумно разъехались, пропуская меня в преисподнюю.

Леди Дьявол восседала за шикарным столом, отделанным

под старину, а длинные ноги покоились на столешнице. Острые шпильки были нацелены прямо на меня.

– ...Да, я помню... Нет, Михаил. У меня шопинг... Ужин потом. Все, целую.

А меня как хлыстом по спине протянуло. Дышать стало нечем. Целует она его... Ну конечно, теперь Бергу пристало трахать только таких элитных куколок.

Я прикусила губу, рассматривая узор ковра под ногами. Ужасно пестрит! У Аделаиды Фокс напрочь отсутствует чувство прекрасного.

– Эй, девчонка, – рявкнула биг-босс. – Живо ко мне.

До колик хотелось продемонстрировать средний палец, но я молча подошла. Мне не привыкать терпеть словесные оплеухи.

Гораздо больше волновала возможность встречи с Михаилом Берговски.

Хотя если он действительно меня не узнал, есть шанс поработать весь год спокойно.

Я остановилась на почтительном расстоянии от Фокс. Взгляд строго в пол – ни к чему лишние провокации.

А женщина поднялась из огромного кожаного кресла, прошествовала ко мне, и в следующую секунду моя челюсть попала в капкан алых коготков.

Пришлось поднять голову.

– Ну и убожество, – процедила Фокс сквозь зубы. – До чего ты страшная...

У меня перед глазами пятна пошли плясать. На себя пусть смотрит, мымра тонкогубая! Но я проглотила ругательства. Нельзя!

– ...и тупая, – продолжила издеваться Фокс. – Четыреста семьдесят баллов по тестам. Последняя шлюха справится лучше.

Вот и наняла бы шлюху! Под стать себе. Но я по-прежнему молчала.

Фокс оскалилась в усмешке. Эта сука знала, что я буду терпеть.

– ...Жаль, что все мои помощники уже заняты. Придется брать тебя... За мной, нищевродка, – оттолкнула меня в сторону. – Уж таскать пакеты тебе мозгов хватит...

Глава 4

«Голден Плаза»

Впервые я видела этот дворец моды и роскоши своими глазами. Сюда нет доступа простым смертным. Только элите, и то не всей. Входной порог цен здесь огромен. Страшно смотреть на витрины, но не смотреть я не могу.

Некоторые платья – откровенный разврат, состоящий из полупрозрачных веревочек и лоскутков, другие – бред сумасшедшего. Но чем страшнее одежда, тем выше ценник.

Третьи... Третьи мне нравятся. Нет, я уже люблю их!

Все от ткани до фасона идеально! Шикарны расцветки, оригинальные идеи. Мне ужасно хочется их примерить все, но приходится тащиться за Фокс и слушать о том, какая я никчёмная.

Эта сука устроила мне настоящий моральный прессинг. Лезла в душу, надеясь отыскать там болевую точку, но наверняка даже не догадывалась, что имя ей – Берг.

Мое покорное молчание злило стерву. А односложные ответы заставляли морщиться.

– Эй, сиротка, шевели копытами! – кричала тварь, хотя я отстала всего на пару шагов. – Отвечай, когда с тобой разговаривают!

– Да, госпожа.

– Где ты копаешься, убогая? – рявкала из примерочной. –

Неси платье!

– Да госпожа...

– Где мой кофе, дура?!

– Несу, госпожа.

Я очень старалась говорить ровно, но голос то и дело срывало от ярости. Эта тонкогубая стервь бесила до трясучки. Я не могла смотреть на ее холеную морду и наглую ухмылку. Стереть бы ее плевком!

Пальцы мелко дрогнули, когда я протянула кофе.

Тварь изогнула точеную бровку, отпила крохотный глоток, а в следующую секунду на меня обрушилась кофейная волна. Фокс выплеснула кофе мне в лицо!

– Холодное, – процедила сука.

Круто развернувшись, я ринулась к выходу из бутика.

Плевать, плевать, на все плевать! Если я останусь на месте, то... то просто убью гадину!

– Ой! – взвизгнула какая-то девушка, которую я чуть не сбила. – Ты что?! – неслось мне уже в спину.

Но я не собиралась извиняться перед очередной расфуфыренной курицей. Пусть катится к чертям! Вместе с Фокс!

И я бы, наверное, сбежала из Плазы, но в своем сумасшедшем беге напоролась на питьевой фонтан.

То, что нужно!

Окунув ладони в прохладную воду, умылась как следует, стирая ярость и остатки кофе.

Мне надо остыть. Отключить эмоции, натянуть на лицо

вежливую улыбку и возвращаться обратно, за новой порцией брани.

Ради себя. И Джэнис.

Но на глаза навернулись слезы. А в голове против воли зазвучал родной до мурашек голос.

«Ты молодец, Ни-ка. Не плачь. Иди ко мне...»

Я вздрогнула и обхватила себя руками. Берг бы меня поддержал... Он всегда поддерживал. И когда я устраивала истерики, и когда впервые выстрелила в человека... Впрочем, сумасшедший даже не выглядел по-человечески. Нечто худое, грязное и в лохмотьях. Он выскочил прямо на меня из темноты, а я с испугу пальнула. Даже не целилась, но попала точно в лицо.

Кровь и мозги забрызгали все вокруг, а тело еще несколько секунд содрогалось в агонии. Жуткое зрелище.

Я наблюдала за этим, не в силах оторвать взгляд. Застыла как статуя. Тогда Берг унес меня на руках. Приволок в убежище, схватил в охапку и всю ночь сидел так, рассказывая истории.

Он помнил все, что читал когда-либо. Знал историю, математику, географию... Не помнил только кто он сам. Ни единого факта из своей жизни. Но говорил, что вроде бы у него есть сестра.

А у меня есть Джэнис.

Я глубоко вздохнула и привычным движением перекинула косу за спину. В который раз пообещала себе, что обрежу.

Но прежде вернусь к госпоже Фокс. Чтоб ее черти драли. Круто развернувшись, я направилась обратно.

Нужно будет сказать, что кофе попало в глаза. Жалкая отговорка, но хоть что-то. От волнения вспотели ладошки, но я заставляла себя передвигать ноги.

Как бы суметь абстрагироваться?

Ох, почему рядом нет Джэнис? Она бы опять опробовала свои супер психологические штучки. Они мне помогали. А вот Берг действовал гораздо проще... Прижимал меня к любой подходящей поверхности и парочкой размашистых движений заставлял забыть обо всем на свете.

Под коленками враз ослабло, а низ живота скрутило сладким спазмом.

Чертова физиология!

Джэнис говорила, что моя реакция так сильна не только потому, что Берг – альфа. Я полностью зависела от него, нуждалась в его защите и получала ее сторицей.

Как пусть грубоватую, но ласку. И внимание. И заботу... Берг стал для меня точкой опоры. Якорем, в том числе и психологическим. Уверенный в себе, сильный и красивый мужчина... Разве у меня был шанс?

А потом все это пропало.

И я до сих пор не могу собраться...

Но должна!

Я глубоко вздохнула и коснулась мокрого ворота блузки. Противно!

Сейчас мне нужно уговорить себя шагнуть за эту чертову стеклянную дверь и встретиться лицом к лицу с разъяренной мегерой.

Я медленно выдохнула, и, расправив плечи, сделала шаг вперед.

Фокс, конечно, обложит меня матюгами, возможно, ударит или даже... не заметит?!

Женщина с кем-то беседовала. В уголке отдыха, где располагались уютные глубокие кресла и столик с легкими закусками, царил полумрак, но, очевидно, вампирша была не одна.

Я сделала несколько осторожных шагов вперед.

Надо же! Да это та самая девица, которую я чуть не сбила, убегая из бутика. Тоже легкое светлое платьице, распущенные темные волосы и огромные глаза. Девушка почему-то напоминала куколку. Впрочем, сейчас можно сделать себе любое лицо. Были бы деньги.

– Не ожидала тебя здесь встретить, – ворковала незнакомка. – Что успела купить, м-м-м? Опять свои ужасные костюмы? – поморщила аккуратненький носик.

– Именно, дорогая, – усмехнулась Фокс.

И надо же, настолько открыто, что я едва успела челюсть подхватить. Эта стервь умеет общаться по-человечески?! Хотя о чем это я... Конечно, она будет вести себя ангелом. Ведь перед ней ровня.

Я опять посмотрела на девушку, а та словно почувствова-

ла к себе интерес, перевела взгляд на меня.

– О, – забавно округлила пухлые губешки, – твоя помощница вернулась...

Теперь на меня смотрела и Фокс. И в ее угольно-черных глазах сверкали обещания предстоявшей экзекуции.

– Поразительная скорость для калеки, – процитировала едко.

– Ада! – всплеснула руками незнакомка. – Ну разве можно?

А я плотнее сжала губы. Можно, Куколка, еще как можно. Моя шкура как раз для того, чтобы вытирать о нее ноги.

– Мне досталась идиотка, – махнула рукой Фокс. – Не может отличить горячий кофе от теплого. Да брось, Мария. Этот сброд жалеть нет смысла.

Девушка поморщилась, словно обругали ее, подскочила и направилась ко мне.

– Привет, – первая протянула руку. – Мария, приятно познакомиться.

Я опасливо покосилась на холеные пальчики. Обычный жест дружелюбия был бы приятен, но... Кто я такая, чтобы со мной здороваться?

И все же стоять истуканом невежливо... Я аккуратно сжала прохладную девичью ладонь.

– Вероника Маккей, – представилась сдержанно. – Мне тоже очень приятно, госпожа.

Девушка замахала руками, словно услышала глупость.

– Госпожа! – фыркнула насмешливо. – Ну что ты? Можно просто по имени.

Нет, спасибо, я не самоубийца. Я неопределенно покачала головой. А Мария посмотрела поверх моего плеча и расплылась в широкой улыбке.

– А вот и мой любимый братишка... Дорогой! Я тебя ждалась...

– Не думаю, что ты скучала, – ударил в спину хриплый баритон.

Сердце сделало кульбит и с размаху в печаталось в ребра. На негнущихся ногах я повернулась и моргнула, отчаянно надеясь, что галлюцинация исчезнет. Черта с два. Закованный в серо-стальной костюм с блестящими запонками передо мной стоял Михаил Берговски.

Собственной мать его персоной.

– Какая интересная у тебя помощница, Ада, – оскалился хищно. – Познакомишь?

Я до боли сжала кулаки. А легкие судорожно сжались, вбирая первую порцию дурманящего аромата альфы. Я чувствовала его невозможно ярко – тонкие едва заметные нотки, проникавшие в самое нутро.

Рот затопило слюной.

Плюнуть бы в холеную морду, но я не могла заставить себя поднять голову. Взгляд намертво прикипел к матовым пуговицам рубашки, а в груди медленно скручивался тяжелый узел.

Это слишком больно! Я не могу стоять рядом и делать вид, что ничего не происходит, но мышцы одеревенели. А Берг продолжал смотреть... И от его взгляда по коже бежали мурашки.

– Я же говорила, что она тупая, – вклинился в сознание истеричный голосок Фокс. – Может, вернуть припадочную... как ее... Элизабет?

– А эту за порог? – хмыкнул Берговски. – Интересно...

Щеки вспыхнули, словно мне вlepили пощечину. Теперь я – эта. Не девочка, не малышка и тем более не Ни-ка. Берг любил играть с моим именем. Окрашивать его сотней интонация от порочно-развратных до невероятно нежных..

– Будто у меня есть выбор! – продолжала распалаться Фокс. – Дня не прошло, а девчонка уже лагает! С меня хватит.

Ругань истерички прошла фоном. В это самое мгновение мое внимание было сосредоточенно на Берге. Нет. На Михаиле Берговски.

Того мужчины, что я когда-то знала, больше нет, и от этого хотелось выть в голос.

– Лагает, говоришь, – протянул Берговски и вдруг схватил меня за подбородок и потянул вверх, вынуждая скрестить взгляды.

Я не знаю, как устояла на ногах. Как сумела стиснуть зубы, только чтобы не заорать от болезненно-острой вспышки воспоминаний, круто замешанных на страхе, боли и той чер-

товой тяге, от которой так и не получилось избавиться.

Дыхание сбилось моментально, в висках застучало. А сердце... Все те раны, что я зализывала с таким тщанием, вскрылись и закровоточили от одного лишь взгляда необыкновенных глаз.

В них стало еще больше золота. Светлая кайма вокруг зрачка разбежалась лучиками и пятнами, красиво оттеняя цвет горького шоколада.

Однажды я тонула в этих омутах без оглядки, но сейчас изо всех сил старалась не поддаваться.

Он ведь действительно не узнал меня!

На породистом до умопомрачения красивом лице не дрогнул ни один мускул. Оно так и осталось маской, за которую больше не заглянуть. Как же это... больно!

На глаза навернулись слезы.

А Берговски равнодушно хмыкнул и оттолкнул меня в сторону.

– Раз лажает, значит, избавься, – кивнул Фокс.

А я до боли прикусила щеку.

За что ты так со мной? Это ведь я... я лезла по той чертовой вентиляционной шахте, сдирая в кровь руки и ломая ногти. Это я пробиралась мимо ополоумевшей банды, рискуя оказаться в их грязных лапах. Это я умирала от жары в энергетическом цехе, но все же сумела заменить блоки питания, чтобы дверь в лабораторный отсек открылась. Чтобы ты мог залезть в чертову медкапсулу и завершить второй

этап перехода. Чтобы ты мог вспомнить!

И ты вспомнил... Вспомнил, какой на самом деле подонок.

Я опустила голову и крепко зажмурилась.

К чему теперь сожаления? Берг давно умер... Я сама убила его. В тот самый момент, когда предложил попробовать открыть заблокированную дверь медблока.

– Михаил! – тонкий голосок Марии вклинился в грохот бившейся в ушах канонады. – Так нельзя! Нельзя просто выкинуть!..

Наивная и добрая девочка. Увы, она не могла видеть, с каким равнодушием ее брат распрощался со мной год назад. Хорошо хоть вывел из Черного Сектора...

Но лучше бы прибил.

– ...Она же не вещь, – продолжала упорствовать Мария. – Возьми ее к себе!

Что?!

Я потрясенно оглянулась на девушку. Та стояла вся красная, скрестив руки под грудью. А в глазах – решимость добиться своего. Спихнуть меня прямо в руки «замечательного» братишки!

Нет, я не согласна! Но из горла вырвался только невнятный сип.

– Я не против, – пожала плечами Фокс. – Только отдай мне свою эту, – прищелкнула пальцами. – Рыжую.

– Обменять на Зои? – выгнул бровь мерзавец. – Ты хоть

знаешь, с какими результатами она прошла тест?

У меня в глазах мушки замелькали.

Боже! Худшего унижения придумать нельзя! Но язык упорно отказывался воспроизводить звуки. Я просто молчала! Стояла тут, принимала один ушат дерьма за другим и молчала!

– Всего-то пятьсот с лишним баллов!

– Семьсот пятьдесят два.

– Немного!

– Больше чем у твоего новенького.

– Можешь забирать его тоже!

Берговски хмыкнул.

А у меня щеки пылали, как будто эти двое наперебой давали мне оплеухи. Но хуже всего болела душа. Каждым словом, жестом и движением Берговски втоптывал меня в грязь.

Но я все так же не могла ответить. Пропал голос, и сознание вот-вот пропадет тоже. Перед глазами роились противные черные мушки.

Все бы отдала, чтобы ощутить надежную руку Берга на своей талии...

– Согласен.

Я вздрогнула и подняла глаза. Но Берговски и не думал обращать на меня внимания. Они с Фокс устроили дуэль взглядами.

И было в этом что-то... Ладони сами сжались в кулаки, а под сердцем колола ядовитая ревность. Нужно быть слепой,

чтобы не заметить, как между этими двумя искрит.

Но я все равно молчала.

Потому что это лучшее, что можно сделать – не показывать слабости перед обидчиком. И если Фокс просто бесила, то Берговски... Он не должен видеть моего бегства. Это слишком унижительно.

– Ла-а-адно, – задумчиво протянула Фокс. – Раз тебе нужны эти тупицы... Мне плевать. Но я протестирую рыжую самостоятельно.

Берговски чуть склонил голову.

А у меня сердце в горький комок сжалось – такой знакомый жест! Передо мной будто стоял прежний Берг. Сильный и способный оградить от всего. Но... это лишь игра моего воображения. Нежелание признавать очевидные вещи, хоть доказательств более чем достаточно.

Я до боли прикусила губу, пытаясь абстрагироваться от раздирающей на части агонии.

Переживу. Как-нибудь сумею... Берг когда-то просил меня быть сильной. И ради него – ради своего любимого мужчины – я справлюсь.

Перед носом щелкнули мужские пальцы.

– За мной, – лаконично скомандовал Берговски.

И я пошла. Не могла не пойти.

Глава 5

Щекотные струйки воды бежали по коже. Ласкали каждый дюйм тела, смывали тяжесть прошедшего дня. И остатки моего самообладания тоже.

Когда-то до попадания в Черный Сектор, я обожала принимать ванну. Но после всего случившегося возненавидела. И все равно не могла отказаться.

Именно тут я почти физически ощущала прикосновения мужских пальцев. Напористые поглаживания и хлёсткие шлепки. Только здесь могла достичь разрядки, раз за разом вспоминая сладкие мгновения близости с моим первым и единственным мужчиной.

Это странно, ведь Берг не умел нежничать. Зато очень любил спонтанность. Я могла просто проходить мимо, а в следующее мгновение очутится вдруг под мощным телом – обнаженная и полностью подчиненная. Берг безумно любил завоевывать...

Правда, иногда делал исключения. Например, в первый наш раз...

В ушах завибрировало густое рычание
«Такая узкая... Моя!»

Между шеей и плечом кольнуло фантомное ощущение боли. В тот день Берг не только лишил меня девственности, но и поставил метку.

А потом оттрахал до изнеможения. Взял сначала у стены в душе, потом перетащил на лежанку и повторил там. Два раза. Измотал почти до обморока. Облапал, зацеловал... Наставил засосов, словно его идеей-фикс было пометить меня с ног до головы.

Еще неделю кожа на груди пестрела синяками, на бедрах тоже остались метки, а ходила я мелким шагом...

Но о случившемся не жалела ни секунды.

Мне, черт возьми, понравилось!

Берг умудрился сделать так, что больно было лишь в самом начале. Крохотная плата за несколько потрясающих оргазмов. Ну и утро в обнимку с великолепным мужчиной, который оказался к тому же защитником и другом.

Разве не из этого вырастает любовь?

Я слизнула с губ капельки воды. Соленые... Нет, так не пойдет! С Берговски мне работать еще долго. Надо собраться!

Но ни энергичные растирания мочалкой, ни ледяная вода не помогли избавиться от воспоминаний. Тяжелая ноша! Зачем я вообще решилась на близость с Бергом?

Наверное, была слишком испугана... А тут такой роскошный образец. И мне подумалось, что лучше пусть все произойдет с ним, чем с каким-нибудь уродом. Тем более я не питала предубеждений насчет невинности. Просто так получилось – сохранить себя до полных двадцати лет. Приют сделал из меня задерганную нелюдимку, которая во всех окру-

жающих видела врагов.

Но Берг мастерски разрушил этот образ за каких-то полторы недели.

Первые дни я была уверена, что мужчина не выдержит и воспользуется правом сильнейшего. Тем более мы спали в одной постели – одна я нещадно мерзла.

Но время шло – и ничего не происходило. Хотя интерес Берга ко мне был более чем очевиден.

Джэнис однажды сказала, что у меня не было шансов.

Но есть ли они сейчас? Надо бы позвонить подруге... И заодно проверить баланс – деньги уже должны поступить.

Я выбралась из душа и закуталась в широкое банное полотенце.

Номер, в который меня привезли – оказался совсем неплох. Но гораздо лучше то, что Берговски отчалил на своем аэромобиле в одиночестве, а не заставил терпеть его присутствие лишние полчаса.

Это оказалось очень кстати. У меня было время собраться и прийти в себя. Получилось, правда, не очень, но попытка засчитана...

Шумно выдохнув, я толкнула дверь.

И замерла на пороге.

Какого черта?! Мерещится мне, что ли?

Но усиленное моргание не помогло избавиться от сидевшего на стуле парня.

Того самого, который лидировал в тесте на профпригод-

ность.

– Привет! – как ни в чем не бывало помахал он рукой. – Я Артур.

– Помню, – выдавила из себя. – А что ты здесь забыл?

Но мой прохладный тон совершенно не смутил Артура. Наоборот, его улыбка стала шире и радостней.

– Познакомиться хотел. Мы теперь вроде как работаем вместе. Ну и живем по соседству.

Я скептически выгнула бровь. Все это ничего не значило. У всех помощников есть график, видеться мы практически не будем, контакты идут через планшет. В конце смены один передает другому подробный список, где начальство было, чего желало и так далее. Кстати, почему он не познакомился по видеосвязи? Религия не позволяла?

Очевидно, прочитав мои мысли, Артур развел руками.

– Связь барахлит. На верхнем этаже ремонтные работы, так что изображение глючит.

– У «Бионики»? – хмыкнула я недоверчиво. – Плохо у них с коммуникациями...

Первый шок испарился, и вид молодого мужчины уже не вызывал паники.

Артур был улыбчив, хорош собой и вообще – его блондинистая шевелюра в сочетании с наивным несколько рассеянным взглядом вызывали симпатию.

– У всех бывают проблемы, – пожал плечами Артур. – Поэтому нам тем более надо держаться вместе. Мистер Бергов-

ски сейчас на конференции. Но потом велел зайти.

Я круто развернулась и направилась к шкафчику.

– Ты вломился в мой блок, только чтобы сообщить это?

Можешь идти. Потом сбрось на планшет вашу...

– Он звал тебя, – прилетело в спину.

Я сжала полотенце до побелевших костяшек.

Меня? Но... но я ведь весь день на ногах, и вообще... Помощникам нужен отдых!

– Сегодня благотворительный вечер, – добил меня Артур. – Мистеру Берговски требуется спутница.

– Я не могу! Нет! В смысле... Не должна! Почему я, Дженис? Да любое агентство пришлет ему сотню обученных девственниц!

– Ник...

– А у меня ни кожи ни рожи! И вести себя я не умею! И вообще – не выдержу...

– Ник!

– Или он узнал меня? Узнал, да? И хочет... – я запнулась и до боли прикусила костяшку указательного пальца.

Что если Берговски решил развлечься? Тряхнуть старинной, так скажем...

А почему нет? Однажды Берг признался, что сходит с ума от моего запаха. Объяснял, что у мужчин иногда появляется такая «фишка» – очень острая реакция на женское амбре определенного типа.

Это похоже на зависимость. Но при этом на следующем этапе перехода от человека к альфе оборотень мог ее потерять.

Я всегда думала, что с завершением второго этапа Берг утратил тягу ко мне, в том числе из-за усилившегося обоняния. Перестал воспринимать мой аромат вкусным.

Когда-то мне было обидно, что интерес мужчины зависел лишь от этого.

Я дулась на Берга три дня и не подпускала к себе. А он терпеливо пытался убедить меня, что аромат хоть и важен, но не так как я себе представляла.

А теперь? Что если я ошиблась, и Берговски совсем ко мне не охладел? Как это проверить?

– Переспи с ним, – брякнула Джэнис

А я чуть не села там, где стояла. Подруга одной фразой отправила меня в моральный нокаут.

– Ты... ты... – голос хрипел и булькал. Я просто не могла выдавить из себя ничего больше!

– Ну да, – продолжила философствовать Джэнис. – Удовлетворишь себя и закроешь гештальт.

– Гештальт?! – я заорала так, что стены дрогнули.

Но не Джэс.

– Именно, дорогая. Как бы тебе объяснить... Разрыв был слишком резкий. Ты не успела этого принять и до сих пор не можешь...

– Могу!

– Ой ладно тебе... Помнишь Дерека? Конечно, помнишь. Симпатяжка из менеджеров, с отличными перспективами быть нанятым на работу в Средний Сектор. Как он тебя обхаживал...

Я нервно облизнула губы. Обхаживал – это точно. И Джэнис солгала, назвав его симпатяжкой – Дерек был очень красив. Орлиный профиль, иссиня-черные волосы и белозубая улыбка. Но она не могла сравниться с кривой ухмылкой Берга, от которой у меня моментально слабели ноги, а внизу живота становилось пусто и горячо.

– Мы с Дерексом не сошлись характерами, – проямлила я, отчаянно пытаясь врать убедительно.

Джэнис фыркнула:

– Ну да, конечно. Девочка моя, по сути, ты ничего не теряешь. Хороший секс, ноль обязательств и как следствие – внутренняя гармония и порядок в голове. Ты сможешь отпустить прошлое. Точно тебе говорю...

Речь Джэс прервал щелчок дверного замка.

– Потом перезвоню, – шепнул я, и скинула вызов.

Вовремя!

В комнату вошли двое незнакомых людей в серых костюмах помощников. Один держал вешалки с платьями, другой ворох коробок. Потом явился третий – катил перед собой какую-то установку... Ох, не нравилась мне эта «капсула»

Процессию замыкал стилист – это я поняла по эпатажному виду и яркой шевелюре. Типичный служитель моды.

– Так-так-так... – зацокал мужчина языком, едва лишь меня увидел. – Ну что за безвкусица... Давай-ка, милая, – крутанул пальцем в воздухе, – продемонстрируй себя дядюшке Мо.

Дядюшка Мо! Меня чуть не перекосило от сиропно-сахарного воркования. Но, повинувшись движению мужчины, я медленно развернулась на триста шестьдесят.

Мужчина опять зацокал:

– Давай-ка в кресло, милашка. Время сделать из чудовища подобие человека...

Я всегда ненавидела каблуки. И юбки. Практически все жители Нижнего Сектора стараются меньше выделяться. Балахоны, удобные берцы и капюшон до самых глаз – для нас это часть повседневной жизни.

Меньше привлекаешь внимания, меньше шанс нарваться на неприятности. Если при этом умеешь сливаться с окружающей обстановкой – двойной плюс.

Прятаться меня научили в приюте. Хотя мне еще повезло – он оказался не слишком паршивым. Наша директриса была повернута на религии.

И это было прекрасно. По мне так лучше поститься через день, чем роль бесправной давалки. В общем, культура поведения была строже, чем в тюрьме. Что не мешало подросткам иногда срывать злость и устраивать коллективные побоища. Или тихую травлю...

К ней я приноровилась

Научилась терпеть боль. Не реагировать на словесные тычки... На самом деле это все не так страшно.

Гораздо хуже ожидание.

И сейчас я была в шаге от нервного срыва, ведь Берговски не торопился забирать приготовленный товар.

Я тяжело сглотнула и оглянулась по сторонам.

Меня привели в какой-то кабинет.

Подозреваю, что владельцем являлся сам альфа.

Все из натуральных пород дерева, массивное, широкое. Огромные стеллажи с книгами. И окна тоже огромные. Можно подойти и полюбоваться городской панорамой. Что я и сделала.

Ночное небо прекрасно... Год назад я часто пробиралась к границам Среднего Сектора, чтобы насладиться видом звезд. В одну из таких вылазок меня и схватили...

По коже продрал озноб от вереницы кошмарных воспоминаний.

Как меня гнали, словно дичь, а потом... потом скрутили и чуть не изнасиловали прямо на замызганном асфальте.

Остановил ублюдков их старший... Велел не портить товар.

Я осторожно коснулась шеи. Ошейника больше нет... Вместо него изящная платиновая подвеска с прозрачно-голубым сапфиром.

Думать не хотела, сколько стоит настоящий камень.

И ультрамодное платье с вырезом по бедру и смелым декольте. Моя средненькая грудь-двойка выглядела теперь гораздо больше обычного, а ткань облепила фигуру так плотно, что казалось – сквозь нее проступает ажур крохотных трусиков.

И от этого было стыдно, а еще немного волнительно. Я не привыкла чувствовать себя сексуальной.

Интересно, что бы сказал Берг? Но точно знаю – ему бы понравилось. И, возможно, после его комплимента я бы заснула сном удовлетворенной по самое немогу женщины...

– Ты готова? – громыхнуло сверху.

Рефлексы сработали автоматически – я ударила локтем в говорившего.

– Ой, – захныкала, обездвиженная и прижатая к огромному окну.

Берговски скрутил меня, словно куклу. Навалился всем телом, и от этого, вопреки здравому смыслу, повело голову, а ноги подкосились.

Я до крови прикусила щеку, пытаюсь вернуть самообладание.

Напрасно!

Меня всю трясло, выкручивало, ломало... Берг вновь касался меня! Каждая клеточка реагировала и впитывала эти восхитительные ощущение, но рассудок орал, что передо мной стоит обыкновенный богатый подонок.

Который буквально жрет меня взглядом...

Я чувствовала это нутром! Хищный интерес, от которого хотелось спрятаться и вжать голову в плечи.

Но вместо этого я заставила себя вздернуть подбородок. Чтобы тут же захлебнуться холодным равнодушием, с которым взирал на меня Берговски.

– Твоя задача на сегодняшнем вечере наблюдать за Алексом Урсуловым. Поняла?

Я тяжело сглотнула и опустила голову.

– Да... господин.

О, чего мне стоило произнести это слово! Как будто сердце себе ампутировала!

А Берговски хмыкнул.

Бесшумно отступил в сторону и молча направился к выходу. Мне же ничего не оставалось, как следовать за ним.

Ох, надеюсь, вечер пройдет спокойно.

Глава 6

Музыка шелестела над ухом. Слышались негромкие разговоры, смех, восклицания, звон бокалов и... стоны. Приглушенные, но вполне характерные.

И если глаза я еще могла опустить в пол, то разучиться слышать невозможно. Господи, если бы я только знала, куда меня притащит Берговски – сломала бы себе ногу! Или придумала сотню способов избежать предстоящего вечера.

Встреча проходила в «Логове»!

Даже мы – жители Нижнего Сектора – были наслышаны об этом месте.

Кто-то называл его раем свобод, другие – царством порока. И каждый был прав.

Огромный ночной клуб предлагал развлечения на любой вкус. Хочешь – безобидные танцы, а нет – добро пожаловать на чувственный пир.

Программа разнообразна. От обыкновенного стриптиза до публичных оргий с извращениями.

Вот и сейчас я наблюдала, как в полутемных закутках парочки предавались разврату.

До полномасштабной групповушки далеко, но любой посетитель мог увести в кулуары симпатичную официантку или официанта.

Которые вряд ли были против. Тут платили достаточно,

чтобы к «Логову» выстраивалась очередь из желающих примерить бархатный чокер со сверкающим вензелем «Л».

Этот знак мог менять цвет в зависимости от того, на что соглашался работник.

Точных обозначений я не знала, но предполагала, что серебряный – это без интима, а вот красный – позволено все.

Именно таких работников брали в оборот заскучавшие леди и джентльмены.

А я бесполезно пыталась уговорить себя, что это нормально – трахаться практически на виду.

Но мои страдания не волновали Берговски. Альфа уверенно шествовал через зал и не особо заморачивался творившимися вокруг делами.

Еще бы! В Черном Секторе он и не такое видел... Хотя, может, об этом уже и не помнит. Зато вспомнил свою прошлую жизнь. Вон как нагло себя ведет, словно он тут хозяин.

Но нет.

Настоящий владелец логова – Александр Урсулов – находился в зале, примыкавшем к центральному. Два охранника застыли у матовой двери. При виде нас они синхронно кивнули и отступили в стороны.

Створки разъехались, являя мне небольшое уютное помещение, оформленное в винных и черных тонах. Панорамное окно во всю стену демонстрировало роскошные виды «внутреннего дворика» клуба с огромным бассейном, а рядом со стеклом находилось несколько кресел.

Одно из которых оказалось занято...

Едва приглядевшись, я поспешила сжать губы, чтобы не выдать эмоции восклицанием или вздохом.

Урсулов был не один.

Я его не видела – широкая спинка кресла закрывала мужчину, зато не могла спрятать две аккуратные женские ножки, фривольно переброшенные через подлокотник. На одной из лодыжек красовался браслет, а сами ступни были миниатюрные и босые. Я даже успела разглядеть, как девушка поджимала пальчики.

Очевидно, владелец «Логова» не скучал. Он даже не среагировал на наше появление.

А мне оставалось надеяться, что на его спутнице все еще было платье.

– Я не помешал? – лениво осведомился Берговски.

Ножки тут же пропали.

Послышалась возня, приглушенное «пусти» и недовольный... рык? Урсулов тоже альфа?!

Да, так оно и оказалось.

Я поняла это с первого взгляда, как только кресло развернулось на сто восемьдесят. Как и то, что Александр Урсулов выбрал своим зверем волка.

Только у них бывают настолько необычные золотисто-янтарные глаза и хищные, по-особенному резкие черты.

Но если у Берга обаяние было скорее «звериное» и грубое, то Урсулов мог похватать аристократично-модельной внеш-

НОСТЬЮ.

С небрежно растрёпанной причёской и ухмылкой на красиво очерченных губах он напоминал грех во плоти.

А в его цепких лапах трепыхался смущенный ангелочек.

Я осторожно покосилась на девушку.

На ее шее тоже красовался чокер.

Только полоска была шире и массивнее, чем у простых работников. А вместо витиеватой «Л» сверкало золотое «А».

Личная игрушка?

Судя по пунцовым щекам девушки, так и было.

– Не заметил, как вы вошли, – сверкнул клыками Урсулов. – Был занят.

И нагло сжал девичье бедро. Бедняжка покраснела еще больше, даже шея пятнами пошла. Попыталась вырваться, но безуспешно – альфа держал крепко.

– Какое... необычное занятие, – протянул Берговски.

– У тебя тоже, – парировал Урсулов.

О чем это они? Но мой обеспокоенный взгляд разбился о мужчину, как капля воды о гранит. Берговски прошел к свободному креслу и сел. Не глядя на меня, кивнул на противоположную стену, там стояли маленькие пуфики.

Ясно, значит мне туда... Ну и хорошо. Выстаивать рядом с альфами не было ни малейшего желания.

– Отпусти девушку, – раздался за спиной низкий голос мужчины. – Отвлекает.

Урсулов ответил хмыканьем. А спустя мгновение из-за

моего плеча выпорхнула краснощекая и вострепанная милашка. Подбежала к пуфикам и забила в самый уголок.

Однако, какая скромница. Теперь это редко встретишь...

Я присела рядом.

– Ника, – шепнула едва слышно, протягивая руку.

Девушка чуть нахмурила аккуратные брови, но жест знакомства приняла.

– Есения, – ответила так же тихонько. – Можно просто Яся.

Интересное имя! И оно весьма подходило ангелочку. Такое же теплое и светлое.

– Ты тоже помощница? – брякнула я прежде, чем успела прикусить язык.

Девушка вновь густо покраснела. Опустила голову, отчего белокурые локоны упали на лицо.

– Д-д-да, наверное, – прозаикалась бедняжка. – У нас с Ал... м-м-м, с господином Урсуловым контракт.

– Контракт?

Яся кивнула. А сама пальцами в подол юбочки вцепилась до побелевших костяшек.

Под сердце кольнуло нехорошим предчувствием.

– Ты... тебя заставили? – спросила, едва ворочая языком.

Но девушка покачала головой.

– Нет, я сама. Просто... все сложно.

И вновь посмотрела на меня.

Напряжение, сковавшее мышцы, слегка ослабло. В дым-

чато-серых глазах Яси не было отвращения или страха. Она смущалась, да. Чувствовала себя неловко и наверняка хотела бы, чтобы мини-платье стало более закрытым, но затравленной точно не выглядела.

Значит, происходившее между ней и Урсуловым как минимум приемлемо.

Это главное.

Я коротко кивнула и перенаправила внимание на мужчин. Вовремя.

Берговски и Урсулов завели разговор о медицинском оборудовании и поставках комплектующих. Владелец «Логова» был связан с каким-то торгашом, который должен был вот-вот появиться... Очевидно, для него и стояло третье кресло.

Сбоку раздался тихий шелест открывающейся двери, и следом за ним короткое:

– Приветствую, господа.

А меня словно хлыстом обожгло. В ушах набатом застучала кровь, и мир смазался в одно черно-красное пятно, оставляя четким лишь одну фигуру.

Мразь, которую я не забуду даже после смерти! Ведь именно этот мудака купил меня. Избил, унизил, а потом вместе с другими несчастными спихнул в Черный Сектор, чтобы кучка богатых извращенцев полюбовалась на наши мучения.

И я бы, наверное, вцепилась в гнусную рожу ногтями, но не могла пошевелиться. Ярость выжигала изнутри и оседала на языке мерзкой горечью. Хотелось орать, но горло сжали

фантомные тиски ошейника. Не давали вздохнуть...

Берговски резко обернулся и взглянул прямо на меня.

– Я сейчас вернусь, – обронил сухо. – Ни-ка, за мной.

Тон, которым он произнес мое имя, заставил вскочить на ноги.

Так называл меня только Берг! Но... но это ведь невозможно!

– За мной, я сказал! – рявкнул альфа.

И тело послушалось. Оно всегда слушалось Берга...

Я толком не помнила, как оказалась в этом зале. Все смазалось в одно пестрое месиво, музыка и стоны хлестали по ушам, в нос били пряные ароматы, а перед глазами, как якорь, маячила широкая спина Берга.

Казалось, я двигаюсь только благодаря ему.

Следую за мужчиной, который всегда был мне опорой. И сейчас он спасал меня от прошлого, ударившего слишком внезапно.

Перед глазами мелькнула до боли мерзкая рожа Малькома Грэя – именно так звали ублюдка.

Он выкупил на рабском аукционе сразу десять девушек. Каждую осмотрел лично. Меня и еще нескольких избил. Чтобы другие боялись.

А потом отправил нас в логово ублюдков.

До сих пор в кошмарах мне слышатся женские крики и мольбы остановиться. Отчаянные, полные такой боли...

– Держи, – в руки попал стакан.

Я уставилась на прозрачную жидкость, но заставить себя пить не могла – зубы стучали друг так, что наверняка искрошили бы стекло.

– Надо пить... – обласкал слух знакомый до сердечной судо­роги голос.

И моя ладонь попала в плен другой – большой и теплой.

Берг мягко подтолкнул стакан, и мои губы послушно рас­крылись. В рот хлынула обжигающая жидкость.

Я рефлексивно сделала глоток и закашлялась.

Алкоголь!

– Вот так, – удовлетворенно констатировал Берг. – Ты ум­ница, Ни-ка.

Голова моментально закружилась. Может, из-за воспоми­наний... или капли выпивки на голодный желудок... Да пле­вать! Внутри еще колотился мерзкий холод, но я точно зна­ла, что может его прогнать.

Стакан упал на толстый ковролин, расплескивая остатки джина.

Не давая себе на размышления ни секунды, я привстала на цыпочки, вцепилась в идеально отглаженные лацканы пи­джака и потянула альфу к себе.

Успела уловить в его взгляде удивление и, кажется, сомне­ние, но оно быстро исчезло, уступая место желанию.

Такому знакомому. Дикому и яростному.

Берг подхватил меня на руки и с глухим стоном впился в

губы. Ворвался языком в рот, перехватывая инициативу, и от одного этого я чуть не кончила. Вжалась в своего мужчину всем телом и потерлась бедрами, требуя большего.

Не разрывая поцелуй, Берг шагнул куда-то в сторону, и под моими ягодицами очутилось твердое. Стол? Тумбочка? Не важно!

Я с упоением отвечала альфе и не пыталась сдержать восторженных стонов.

Берг! Это мой Берг! Его поцелуи все такие же сладкие, а прикосновения наглые и нетерпеливые.

Бретельки платья упали с плеч, а подол съехал на пояс, открывая насквозь промокшие трусики.

Берг сдавленно прорычал мне в губы и скользнул ладонью между широко разведенных ног.

– Ни-ка-а-а, – заурчал, приходясь пальцами по влажной ткани.

Отодвинул кружевную полоску в сторону и уверенно обласкал до боли чувствительные складки.

Внизу живота свело мучительной судорогой. Всего лишь касание – а я уже завелась, и перед глазами пляшут разноцветные искры.

Бедра разъехались шире, открывая альфе полный доступ. Бесстыдно выгнувшись, я требовала еще. Толкалась навстречу его пальцам, нетерпеливо царапала скрытые за тканью пиджака плечи.

– Горячая девочка, – прохрипел мой мучитель и, наконец,

скользнул внутрь, одновременно прижимая пальцем чувствительный бугорок.

Острый разряд удовольствия прошел насквозь, зажигая внутри сверхновую. Мышцы судорожно сжались, и сладкая пульсация разбежалась по венам каскадом восхитительного оргазма.

Собственный стон вплеся в густое рычание зверя.

– Ни-ка-а-а, – выдохнул Берг. – Сладкая-я-я...

Отдернул руку и вызывающе облизал выпачканные моим соком пальцы. А в янтарных глазах бушевал голод. Зверь готовился сожрать добычу без остатка.

Я и пикнуть не успела, как очутилась на диване, вжатая в спинку обнаженной грудью.

Трусики с меня сорвали, ноги развели широко и пошло, заставляя прогнуться в пояснице. Такая уязвимость заводила хлеще всяких ласк. Я отлично представляла, что сейчас видит Берг.

Чувствовала на себе жадный взгляд, ласкавший еще пульсирующее в оргазме лоно и призывно вздернутые ягодички.

Берг любил смотреть. И сейчас я находилась в его любимой позе – самой открытой и доступной. Зная, что ему понравится, выгнулась еще больше и запрокинула голову, позволяя волосам свободно рассыпаться по спине.

Рваный мужской вздох и короткий вжик молнии на ширинке ознаменовал мою победу над выдержкой альфы.

Бедро моментально попало в тиски крепких пальцев, а

вторую руку Берг запустил мне в волосы и намотал их на кулак, слегка оттягивая на себя.

И я подчинилась. Ловила кайф от каждой секунды и уже предвкушала, чем все закончится.

Берг качнулся вперед, вжимаясь членом между влажных складок. Скользнул вверх-вниз, давая почувствовать свою твердость и размер.

– Ты вся течешь, Ни-ка, – прорычал, не переставая двигаться. – Хочешь меня?

Я всхлипнула, нетерпеливо виляя задницей. Да! Очень хочу! Но вместо блаженной наполненности получила звонкий шлепок.

– Ай! – взвизгнула от неожиданности, а Берг засмеялся. Хрипло и чувственно.

– Отвечай мне, Ни-ка. Хочешь?

– Да... – выдохнула едва слышно. И меня снова шлепнули!

– Громче!

– Да.

Ягодицу вновь обожгло.

– Еще громче!

– Да! Да, я хочу тебя, Берг! Хочу! – застонала хрипло.

Каждая клеточка тела требовала Берга. Жаждала его прикосновений, укусов, ласк... Почувствовать, наконец то, чего хотелось так долго! И Берг не стал медлить.

Резким толчком заполнил до упора, и я сдавленно охнула,

цепляясь за велюровую обивку кресла.

Такой большой!

Он протискивался внутрь дюйм за дюймом, расталкивал плотно сжатые мышцы, и это наверняка было бы больно, но Берг меня подготовил даже слишком хорошо.

– Узкая девочка, – прорычал альфа и, крепче сжав мое бедро, задвигался.

Каменно-твердый член проникал в меня до упора. Задевал все чувствительные точки, заставляя стонать и подмахивать бедрами.

Пошлые шлепки звучали райской музыкой, а внизу живота росло ослепительное наслаждение. Оно множилось с каждым нетерпеливым толчком и откровенной лаской. Берг хватал меня за шею, стискивал в пальцах возбужденную грудь и награждал хлесткими шлепками. А я могла только стонать и всхлипывать, униженно требуя разрядки.

Она подступала огненной волной, и, когда я уже была почти готова, альфа скользнул рукой между моих широко разведенных ног и крепко сжал чувствительный бугорок.

Меня встряхнуло так, что перед глазами заплясали огненные пятна. Внизу живота сладко сжалось, и крупная судорога оргазма отправила меня за грань реальности, в бесконечное наслаждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.